24 декабря – день варежек

Зима-рукодельница

Снова в заботах зима-рукодельница –
Пусть потеплее природа оденется.
Много зима заготовила пряжи,
Белые вещи без устали вяжет:
Сонным деревьям – пушистые шапки,
Ёлочкам – варежки вяжет на лапки.
Шила, вязала и очень устала!
- Ах, поскорее весна бы настала…

Е. Явецкая

История **варежек** в России насчитывает уже немало веков. Считается, что варежки на Руси появились в 13 веке. Но скорее всего это произошло гораздо раньше, просто пользовались ими до 13 века только крестьяне.

Как вы думаете, почему дворяне и бояре не пользовались рукавицами? А все потому, что их одежды имели очень длинные рукава, в которых они прятали руки от холода. Одежда с такими рукавами была неудобна для работы, поэтому и появилась поговорка: работать спустя рукава, значит очень плохо.

Однако у русских царей в те времена были перчатки, которые назывались **перстатые рукавицы**. Их перчатки обычно были на меху.

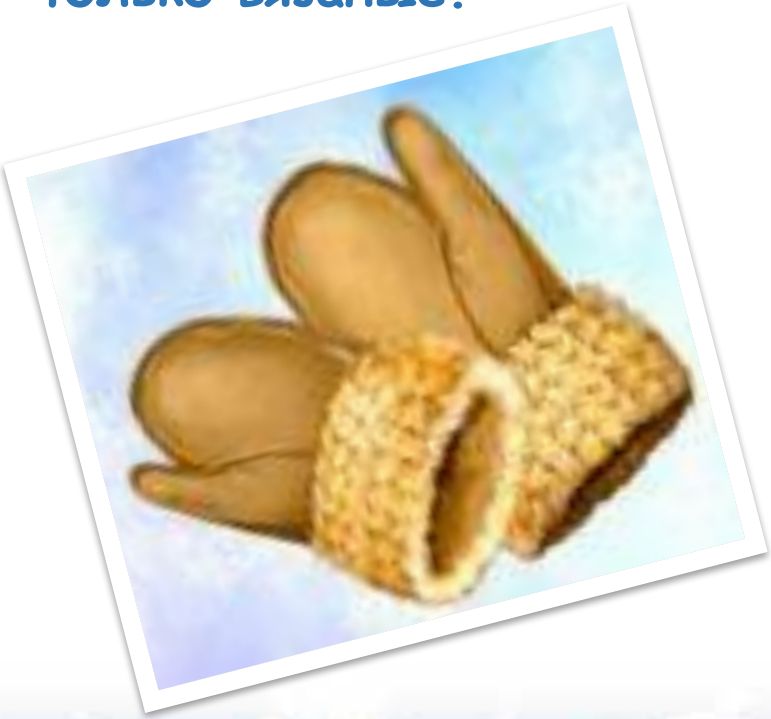
Откуда же появилось это слово – «варежка»? Русское слово **«варежка»** происходит от словосочетания **«варяжская рукавица»**, возможно, это говорит о том, что этот предмет одежды был заимствован у Варяг. Варягами на Руси называли выходцев из скандинавских стран.

Другой вариант происхождения этого слова - от древнерусского глагола **«варити»**, **«варовати»**, т. е. **«защищать»**, **«охранять»**. От чего? Да от холода! Но существует и третий: слово **«вареги»** - от **«варить»**, т. е. раньше вязаные шерстяные рукавички заваривали в кипятке, чтобы они стали более плотными и теплыми.

Однако мода сменилась, рукава стали короче. Нужно было защищать руки от холода и высшее сословие тоже стало пользоваться рукавицами и варежками. Но их рукавицы стали очень сильно отличаться от крестьянских. Они были богаче и наряднее. Варежки у господ были из парчи, бархата и сафьяна, их украшали бисером, жемчугом, драгоценными камнями, а также золотым и серебряным шитьем. Эти рукавички представляли собой настоящие шедевры, которые передавались из поколения в поколение по наследству.

В разных областях России варежки называли по-разному: **валянки**, **катанки**, **плетенки**, **вязанки**, **связни** - по способу их изготовления. Были еще **мохнатки**, **шубницы**... Эти, нетрудно догадаться, делались их меха - оленьего, собачьего, козлиного, волчьего, медвежьего и др.

Постепенно происходило разделение понятий. **Рукавицами** называли то, что шилось из меха или ткани. А **варежки** стали только вязаные.

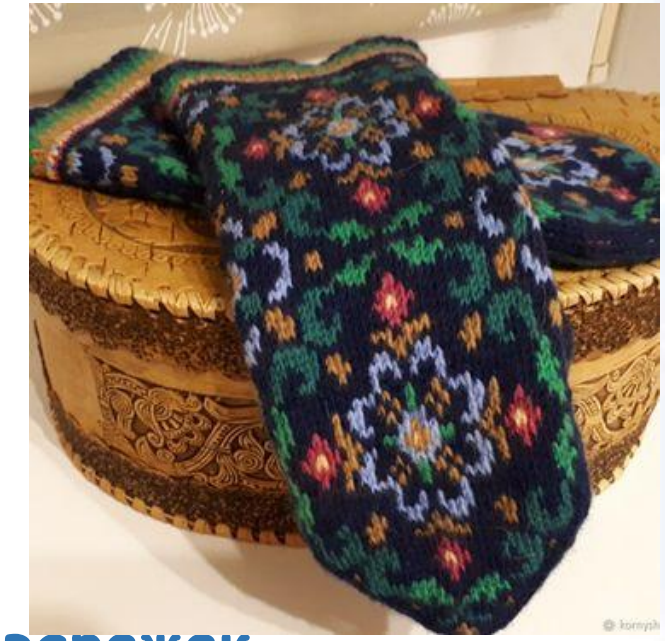


Варежки обычно различались на мужские и женские. Мужские были простые, без украшений и вязались без резинки, чтобы в них было комфортно работать и запросто скинуть с руки для перекура или пот утереть. Женские варежки были наряднее и миниатюрнее, разноцветные и с узорами.

На Руси, как правило, носили несколько пар рукавиц одновременно: сначала одевали вязаные («исподочки»), потом меховые (мохнатки). А для того, чтобы работать, сверху надевали еще кожаные рукавицы, холщовые или из конского волоса. В будние дни исподочки одевали однотонные, а по праздникам многоцветные с узорами.

В 19 веке в моду вошли митенки (их еще называли накулачники) – длинные узкие перчатки без пальцев. Они были популярны среди молодежи из зажиточных семей. Их обычно вязали из белых хлопковых ниток и носили по большим праздникам.

По старинному русскому обычаю перед свадьбой невеста должна была изготовить (кроме шитья свадебного наряда) для всех членов семьи жениха узорные рукавицы и чулки. Причем на всех изделиях должны быть быть разные орнаменты.



Кстати, техника вязания варежек на спицах пришла в Россию из Скандинавии. В скандинавских странах обычно вязали мужчины. У нас же это искусство освоили женщины, причем учились они этому с раннего возраста, чтобы успеть подготовить приданое к свадьбе.

Варежки, рукавички до сих пор привлекают внимание народа, о них сочиняют замечательные стихи, сказки, рассказы

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ДЕНЬ РУКАВИЧЕК

Они долго сидели на лавочке и грелись на солнышке, и радовались, и им было хорошо, и никто уже не жалел о волшебной палочке. И Незнайка сказал:

— А нельзя ли, чтоб так просто желание исполнилось, без волшебной палочки?

— Почему же нельзя? — ответил волшебник.— Если желание большое и к тому же хорошее, то можно.

— У меня очень большое желание: чтоб в Солнечном городе все стало так, как было, когда мы приехали, и чтоб Листик снова стал коротышкой, а ослы — ослами, и еще чтоб милиционера Свистулькина выписали из больницы.

— Ну что ж, это желание очень хорошее, и оно будет исполнено,— ответил волшебник.— А у тебя, Кнопочка, есть какое-нибудь желание? — спросил он Кнопочку.

— У меня такое желание, как и у Незнайки,— сказала Кнопочка.— Но если можно пожелать еще что-нибудь, то я хочу, чтоб мы поскорей вернулись в Цветочный город. Мне почему-то очень домой захотелось...

— Это тоже будет исполнено,— сказал волшебник.— А у тебя, Пестренький, какое желание?

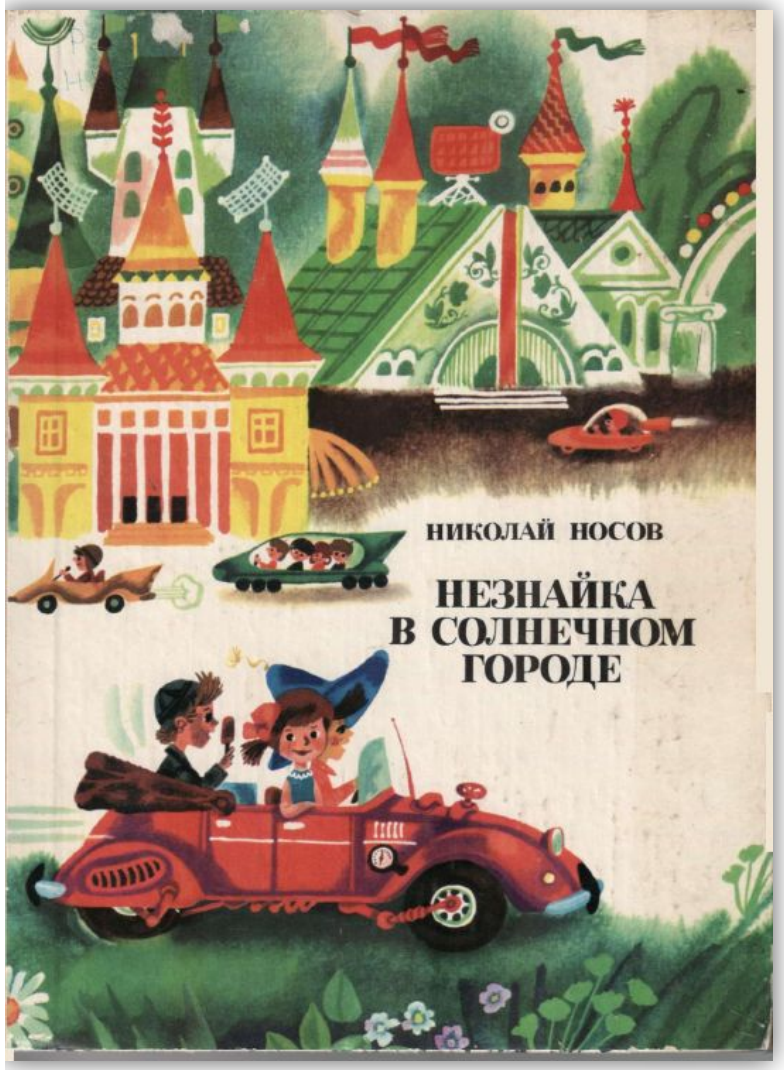
— У меня много желаний,— сказал Пестренький.— Целых три.

— О! — удивился волшебник.— Ну, говори.

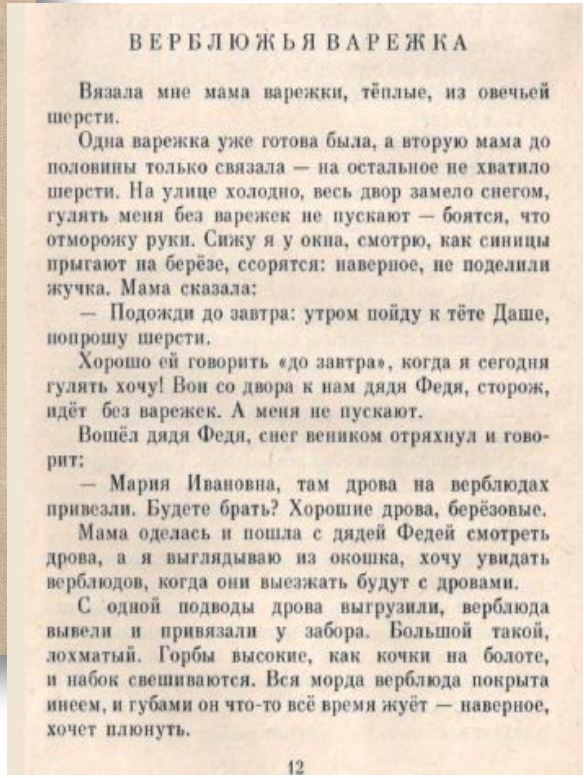
— Первое — это я очень желал бы узнать, где тот лев, которого Незнайка выпустил на свободу, и не съест ли он нас?

— Твое желание нетрудно исполнить,— ответил волшебник.— Лев сидит в той же клетке, где и сидел. Когда вы вчера убежали, пришел сторож и закрыл клетку. Лев даже не успел выйти на свободу. Ты можешь быть спокоен: лев никого не съест.

— Это хорошо,— сказал Пестренький.— Второе мое желание такое: мне очень любопытно узнать, что милиционер сделал с Клеп-



Носов Н.Н. День рукавичек // Незнайка в Солнечном городе : роман-сказка / Н.Н. Носов. – Москва : Советская Россия, 1984. – С. 267-277.



ВЕРБЛЮЖЬЯ ВАРЕЖКА

Вязала мне мама варежки, тёплые, из овечьей шерсти.

Одна варежка уже готова была, а вторую мама до половины только связала — на остальное не хватило шерсти. На улице холодно, весь двор замело снегом, гулять меня без варежек не пускают — боятся, что отморожу руки. Сижу я у окна, смотрю, как синицы прыгают на берёзе, ссорятся: наверное, не поделили жучка. Мама сказала:

— Подожди до завтра: утром пойду к тёте Даше, попрошу шерсти.

Хорошо ей говорить «до завтра», когда я сегодня гулять хочу! Вон со двора к нам дядя Федя, сторож, идёт без варежек. А меня не пускают.

Вошёл дядя Федя, снег веником отряхнул и говорит:

— Мария Ивановна, там дрова на верблюдах привезли. Будете брать? Хорошие дрова, берёзовые.

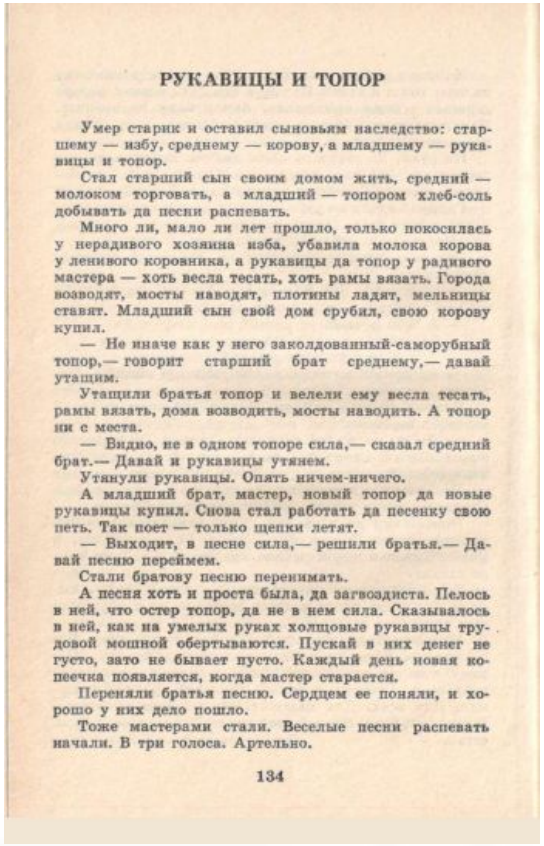
Мама оделась и пошла с дядей Федей смотреть дрова, а я выглядываю из окошка, хочу увидать верблюдов, когда они выезжать будут с дровами.

С одной подводы дрова выгрузили, верблюда вывели и привязали у забора. Большой такой, лохматый. Горбы высокие, как кочки на болоте, и набок свешиваются. Вся морда верблюда покрыта инеем, и губами он что-то всё время жуёт — наверное, хочет плюнуть.

12

Снегирев Г.Я. Верблюжья варежка // Избранное / Г.Я. Снегирев.- Москва : Детская литература, 1986. - С. 12-14.

Пермяк Е.А. Рукавицы и топор // Рассказы и сказки / Е.А. Пермяк. - Москва : Детская литература, 1986. - С. 134-135.



РУКАВИЦЫ И ТОПОР

Умер старик и оставил сыновьям наследство: старшему — избу, среднему — корову, а младшему — рукавицы и топор.

Стал старший сын своим домом жить, средний — молоком торговать, а младший — топором хлеб-соль добывать да песни распевать.

Много ли, мало ли лет прошло, только покосилась у нерадивого хозяина изба, убавила молока корова у ленивого коровника, а рукавицы да топор у радивого мастера — хоть весла тесать, хоть рамы вязать. Города возводят, мосты наводят, плотины ладят, мельницы ставят. Младший сын свой дом срубил, свою корову купил.

— Не иначе как у него заколдованный-саморубный топор,— говорит старший брат среднему,— давай утащим.

Утащили братья топор и велели ему весла тесать, рамы вязать, дома возводить, мосты наводить. А топор ни с места.

— Видно, не в одном топоре сила,— сказал средний брат.— Давай и рукавицы утянем.

Утянули рукавицы. Опять ничем-ничего.

А младший брат, мастер, новый топор да новые рукавицы купил. Снова стал работать да песенку свою петь. Так поет — только щепки летят.

— Выходит, в песне сила,— решили братья.— Давай песню переймем.

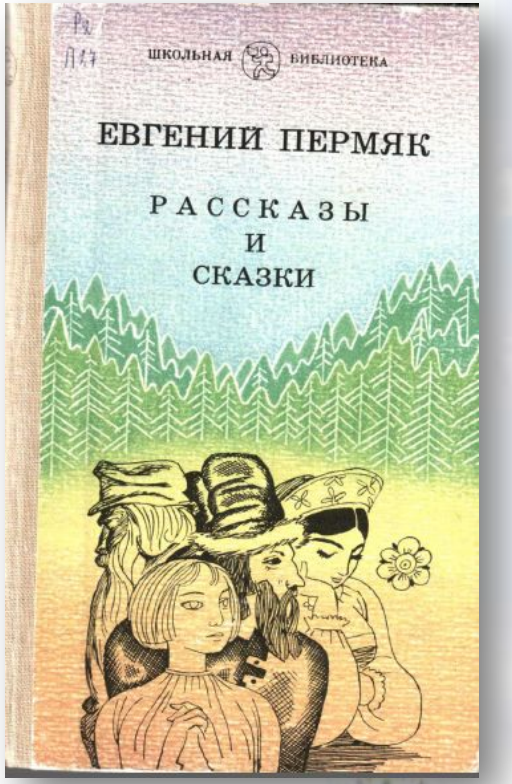
Стали братову песню перенимать.

А песня хоть и проста была, да загвоздиста. Пелось в ней, что остер топор, да не в нем сила. Сказывалось в ней, как на умелых руках холщовые рукавицы трудовой мощной обертываются. Пускай в них денег не густо, зато не бывает пусто. Каждый день новая копеечка появляется, когда мастер старается.

Переняли братья песню. Сердцем ее поняли, и хорошо у них дело пошло.

Тоже мастерами стали. Веселые песни распевать начали. В три голоса. Артельно.

134



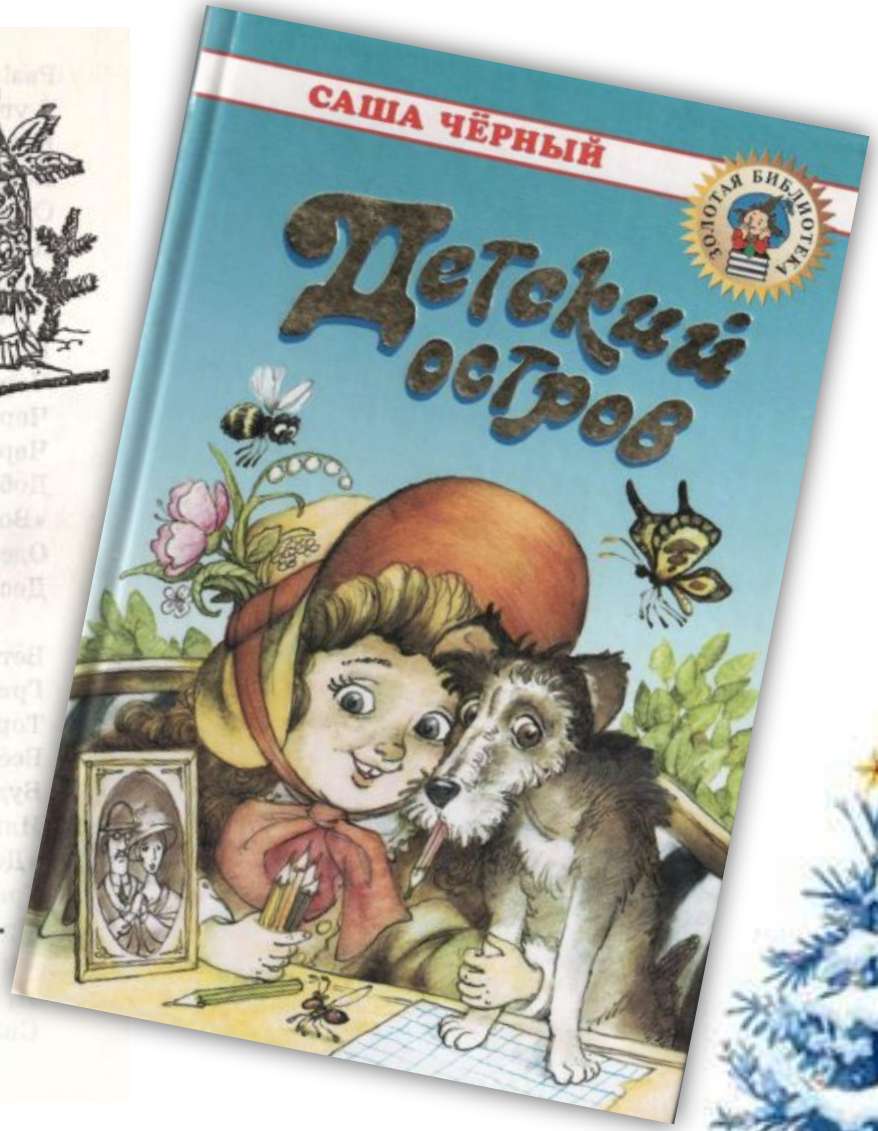
СНЕЖНАЯ БАБА

Воробьи в кустах дерутся.
Светит солнце, снег — как пух.
В васильковом небе вьются
Хороводы снежных мух.
Гриша дома, у окошка.
Скучно в комнате играть!
Даже, вон, лентяйка кошка
С печки в сад ушла гулять.
Няня гладит маме юбку...
«Гриша, Гриша, ты куда?»
Влез он в валенки и в шубку,
Шапку в руки и — айда!

Руки в теплых рукавичках,
Под лопатой снег пищит...
Снег на лбу и на ресничках,
Снег щекочет, снег смешит...
Вырос снег копной мохнатой,
Гриша бегает кругом,
То побьет бока лопатой,
То, пыхтя, катает ком...
Фу, устал. Еще немножко!
Брови — два пучка овса...
Глазки — угли, нос — картошка,
А из елки — волоса.
Вот так баба! Восхищенье!
Гриша пляшет: «Ай-да-да!»

Воробьи от удивленья
Разлетелись кто куда.

В тихой детской так тепло,
Стекла снегом замело.
Синеглазая луна
Вылезает из окна...
Ветер прыгает по крыше...
Отчего не спится Грише?
Встал с кровати босиком
(Ай, как скользко на полу!)
И по комнате бегом
Поскорей-скорей к стеклу:
За окном — сосульки льду...
Страшно холодно в саду!
Баба, бедная, не спит,
Посинела и дрожит.



Чёрный С. Снежная баба // Детский остров / Саша Чёрный.- Москва : АСТ : Астрель, 2003. - С. 32-33.

Рукавичка : украинская сказка // Наши сказки / сост. М. Боголюбская, А. Табенкина.– Москва : Детская литература, 1992. – С. 9-13.

РУКАВИЧКА

Украинская сказка

Шёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед, шёл да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

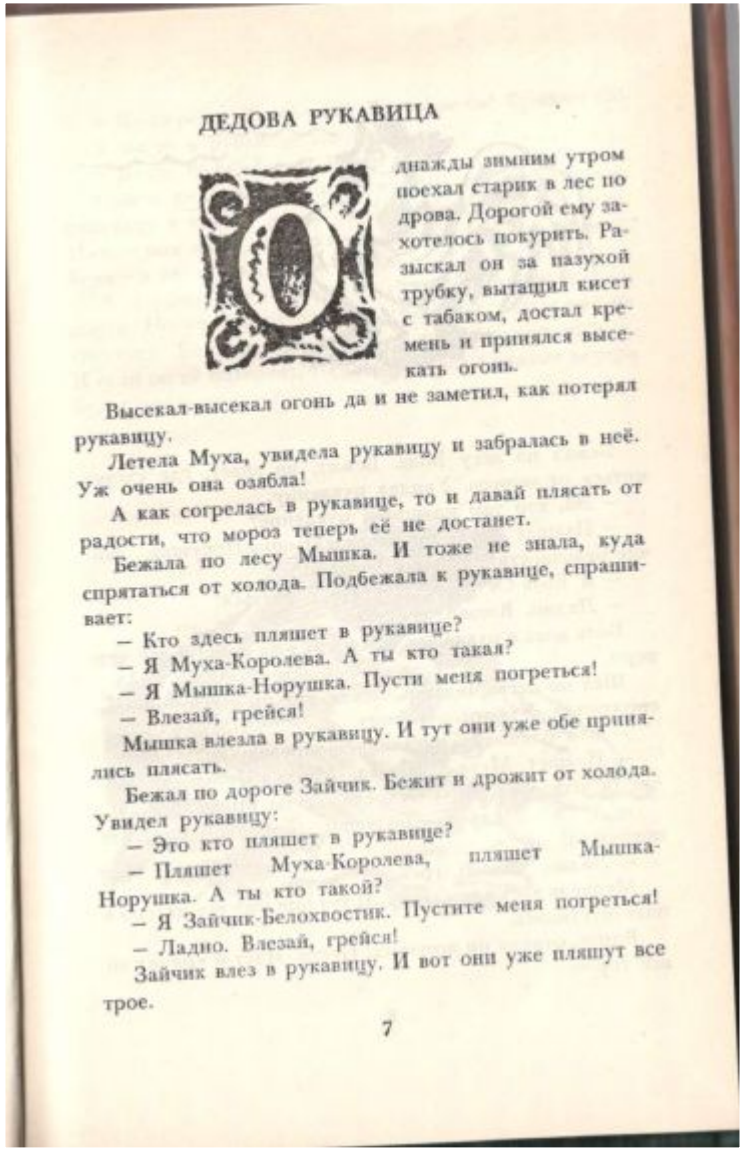
— А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик, подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

9



ДЕДОВА РУКАВИЦА

Однажды зимним утром поехал старик в лес по дрова. Дорогой ему захотелось покурить. Разыскал он за пазухой трубку, вытащил кисет с табаком, достал кремень и принялся высекать огонь.

Высекал-высекал огонь да и не заметил, как потерял рукавицу.

Летела Муха, увидела рукавицу и забралась в неё. Уж очень она озябла!

А как согрелась в рукавице, то и давай плясать от радости, что мороз теперь её не достанет.

Бежала по лесу Мышка. И тоже не знала, куда спрятаться от холода. Подбежала к рукавице, спрашивает:

– Кто здесь пляшет в рукавице?

– Я Муха-Королева. А ты кто такая?

– Я Мышка-Норушка. Пусти меня погреться!

– Влезай, грейся!

Мышка влезла в рукавицу. И тут они уже обе принялись плясать.

Бежал по дороге Зайчик. Бежит и дрожит от холода. Увидел рукавицу:

– Это кто пляшет в рукавице?

– Пляшет Муха-Королева, пляшет Мышка-Норушка. А ты кто такой?

– Я Зайчик-Белохвостик. Пустите меня погреться!

– Ладно. Влезай, грейся!

Зайчик влез в рукавицу. И вот они уже пляшут все трое.

7

Дедова рукавица // Латышские народные сказки.– Москва : Детская литература, 1989. – С. 7-9.

Игла, белка и рукавица // Карельские народные сказки.– Москва : Детская литература, 1984. – С. 154-157.

ИГЛА, БЕЛКА И РУКАВИЦА

Жили-дружили игла, белка и рукавица.

Отправились они однажды в путь-дорогу, в дальний лес.

Шли, шли, вдруг смотрят — перед ними три тропинки, и все рядом. Белка — она всех старше была — и говорит:

— Мы по тропочкам пойдём, а кто первый находку найдёт, остальных позовёт.

Иголка шла, шла и пенёк смолистый нашла. Вот она и закричала:

— Эй, скорее, рукавица вместе с белочкой-сестрицей! Я по тропке шла и находку нашла!

Подбежали к иголке белка и рукавица.

— Вот какой пенёчек я нашла! — говорит игла.— Смолистый!

Рассердилась белка, рассердилась рукавица.

— Разве это находка! Таких пеньков в лесу тьма!

Побили они с досады иголку и разошлись по тропкам снова.

Иголка шла, шла и лесное озерко́ нашла. Маленькое, не больше лужицы, а всё ж вода! И опять закричала:

— Эй, скорее, рукавица вместе с белочкой-сестрицей! Я по тропке шла и находку нашла!

Подбежали к ней рукавица с белкой:

— Ну, что нашла?

Иголка и отвечает:

— Озерко нашла, лесное, маленькое, величиной с лужу, а всё же вода!

А те в ответ:

— Да их в лесу не одно, не два, а тысячи!

Досталось иголке опять. Били они её и приговаривали:

— Шла, шла и такую находку нашла! В другой раз не хвастайся, не бахвалься!

И опять в разные стороны разошлись.

Подходит иголка к болоту и видит: олени траву щиплют.

Подкралась иголка к самому большому оленю и уколола его. Он и повалился замертво.

Тут иголка как крикнет:

— Эй, скорее, рукавица вместе с белочкой-сестрицей! Я по тропке шла и находку нашла!

А рукавица с белкой в ответ:

— Нет уж, хватит! Теперь мы тебе не поверим, не побежим пенёк смотреть!

Иголка же во второй раз зовёт их:

Агния БАРТО

Рукавички я забыла

На бульваре – снежный бой.
Здесь и я, само собой!

Ой, что было!
Ой, что было!
Столько было хохота!

Рукавички я забыла,
Вот что было плохо-то!

Попросила я у Лёли
Запасные варежки,
Говорит: – Смеётесь, что ли,
Надо мной, товарищи?
Берегу их три недели,
Чтоб другие их надели?!

Вдруг девчонка, лет восьми,
Говорит: – Возьми, возьми. –
И снимает варежку
С вышивкой по краешку.
– Буду левой бить пока! –
Мне кричит издалека.

Снежный бой! Снежный бой!
Здесь и я, само собой!
Все в атаку! Напролом!
Из снежков метелица...

Хорошо, когда теплом
Кто-нибудь поделится.

24 декабря
– день
варежек

ЖДЁМ В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ !!!